

УДК 261.7(476)

Перспективы конкордатной модели государственно-конфессиональных отношений в Республике Беларусь

Долин Вячеслав Александрович

кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин,
Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации им. И. Д. Путилина.
Россия, г. Белгород. ORCID: 0000-0001-7106-0623. E-mail: v.a.dolin@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются возможность и вероятность заключения конституционного соглашения (конкордата) Республики Беларусь с Белорусской Православной Церковью. Актуальность исследования определяется потенциальным влиянием заключения конституционного соглашения (конкордата) в Республике Беларусь на политическую стабильность, социально-экономическое развитие, а также обеспечение прав и свобод граждан в религиозной сфере. Статья разделяется на две содержательные части. В первой части рассматривается актуальная модель государственно-конфессиональных отношений в Республике Беларусь, во второй содержательной части обсуждаются перспективы заключения конституционного соглашения (конкордата) Республики Беларусь с Белорусской Православной Церковью. Актуальная модель государственно-конфессиональных отношений в Республике Беларусь характеризуется в статье как светское государство с заключением соглашения (конкордата) с доминирующей конфессией без закрепления сотрудничества на конституционном уровне. С методологической точки зрения сценарии динамики государственно-конфессиональных отношений тяготеют к трем базовым ситуациям: ведущая роль народа Беларуси; ведущая роль Белорусской Православной Церкви; ведущая роль Республики Беларусь. На основе проведенного анализа автор статьи выделяет по убыванию вероятности три сценария заключения конституционного соглашения (конкордата) Республики Беларусь с Белорусской Православной Церковью: латентная клерикализация, законодательная инициатива Республики Беларусь, петиция народа Беларуси. Поскольку Республика Беларусь представляет собой поликонфессиональное умеренно религиозное общество с православным большинством и устойчивой структурой религиозности населения, заключение конституционного соглашения (конкордата) маловероятно в краткосрочной и среднесрочной перспективе, но весьма вероятно в долгосрочной перспективе как результат успешной латентной клерикализации. Полученные результаты позволяют не только прогнозировать динамику государственно-конфессиональных отношений в Республике Беларусь, но и являются источником осмысления перспектив государственно-конфессиональных отношений в России.

Ключевые слова: Белорусская Православная Церковь, государственно-конфессиональные отношения, секуляризм, светское государство, конкордат, латентная клерикализация.

В 2003 г. Республика Беларусь подписывает соглашение о сотрудничестве с Белорусской Православной Церковью [16], которое становится итогом развития государственно-конфессиональных отношений в республике с момента принятия Конституции в 1994 г. [10].

Государственно-конфессиональные отношения как вид общественных отношений носят динамический характер, что определяется двумя причинами: во-первых, актуальная модель нередко формируется как результат изменения (системы изменений) первоначальной редакции конституции (конституционного законодательства); во-вторых, актуальная модель (даже при неизменности конституции или конституционного законодательства) однажды может быть изменена.

Применительно к Республике Беларусь представление о динамическом характере государственно-конфессиональных отношений трансформируется в вопрос о перспективах заключения конституционного соглашения (конкордата) с Белорусской Православной Церковью, что является следующим шагом движения по выстраиванию многоаспектного сотрудничества государства и православной церкви.

Актуальность проводимого исследования определяется значением модели государственно-конфессиональных отношений для политической стабильности государства, социально-экономического развития страны, обеспечения прав и свобод граждан в религиозной сфере.

Объект статьи – государственно-конфессиональные отношения в Республике Беларусь, предмет статьи – перспективы заключения конституционного соглашения (конкордата) Республики Беларусь с Белорусской Православной Церковью. Для рассмотрения предмета статьи необходимо решить две исследовательские задачи: во-первых, рассмотреть особенности актуальной модели отношений Республики Беларусь с Белорусской Православной Церковью; во-вторых, оценить возможность и вероятность заключения конституционного соглашения (конкордата) Республики Беларусь с Белорусской Православной Церковью.

Следует уточнить теоретико-методологические основания исследования.

Во-первых, статья посвящена рассмотрению процессуальных (динамических) аспектов отношений государства и православной церкви в Беларуси, то есть соответствует концепту «процесс» методологической триады «система – процесс – ситуация», применяемой для анализа государственно-конфессиональных отношений [1, с. 106–107].

Во-вторых, понятие «конкордат» рассматривается в широком значении – договор государства и любой религиозной конфессии как равных субъектов с фиксацией прав и обязательств сторон по обеспечению социального партнерства (сотрудничества) [3, с. 140–141; 12, с. 59; 19, с. 1382]. Подобное понимание противопоставляется узкой (традиционной) трактовке понятия «конкордат» – договор государства с католическим большинством населения с Римско-католической церковью [см., например: 12, с. 58].

В-третьих, континуальный подход К. У. Дурэма к типологии государственно-конфессиональных отношений, основанной на сочетании принципов и типовых моделей взаимоотношений государства и религиозных организаций [5; 22]. Необходимость обращения к континуальному подходу объясняется тем, что триада «светское – религиозное (клерикальное) – теократическое государство» оказывается малопродуктивным концептуальным инструментом описания слабовыраженной динамики взаимоотношений государства и православной церкви в Республике Беларусь, которая является светским государством не только с момента принятия первоначальной редакции Конституции Республики Беларусь, но и сохраняет данную модель после изменений отношений Республики Беларусь и религиозных организаций.

В-четвертых, типология светских государств В. И. Понкина, в рамках которой выделяются четыре модели [15, с. 186–204]:

- эквипотенциальная – максимальное разделение религии и государства, но без перехода к дискриминации религии;
- преференциальная – выделение особой роли одной или нескольких исторических для страны (региона) религий и создание для нее (них) благоприятных условий;
- идентификационная – расширенное сотрудничество с несколькими религиями ради учета многообразия национальной, культурной и религиозной идентичности граждан;
- контаминационная – максимальное сближение, размывание границ светского и религиозного государств.

После изложения теоретико-методологических оснований исследования возможно перейти к рассмотрению актуальной модели государственно-конфессиональных отношений в Республике Беларусь как результата эволюции (первая исследовательская задача).

Согласно Д. К. Безнюку, анализ динамических аспектов государственно-конфессиональных отношений формирует «...необходимость выделения этапов (стадий) их формирования и направления развития...» [1, с. 106]. По этой причине для рассмотрения актуальной модели государственно-конфессиональных отношений в Республике Беларусь будет избран стадийный подход.

Первый этап развития государственно-конфессиональных отношений в Республике Беларусь – принятие Конституции (1994 г.) [10]. В данном документе, как и в проекте Конституции Республики Беларусь 1991 г. [2], положение о равенстве религий перед законом дополняется запретом на установление «...каких-либо преимуществ или ограничений...» [10] для любой религии (вероисповедания).

Таким образом, исходной точкой развития государственно-конфессиональных отношений в Республике Беларусь становится модель светского государства с максимальным разделением государства и религиозных объединений (американская, или эквипотенциальная модель [15, с. 186–189]).

Второй этап развития государственно-конфессиональных отношений в Республике Беларусь – конституционное закрепление принципа дифференциации статуса традиционных религий (1996 г.). На данном этапе в ч. 2 ст. 16 обновленной редакции Конституции Респуб-

лики Беларусь включено положение о том, что «взаимоотношения государства и религиозных организаций регулируются законом с учетом их влияния на формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа» [11].

Третий этап развития государственно-конфессиональных отношений в Республике Беларусь – закрепление в преамбуле профильного закона [7] градационного списка традиционных религий по их значению для истории и культуры страны (2002 г.). В результате в обновленной редакции закона Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях» выделяется следующий ряд религий по их историко-культурному и духовному значению: православие – католицизм – лютеранство, иудаизм и ислам (соответственно, определяющая роль – признание роли – неотделимость от истории народа) [8].

Составление градационного списка отчасти соответствует российскому опыту с выделением религий, внесших наибольший вклад в духовное и культурное разнообразие (православное христианство, суннитский ислам, ортодоксальный иудаизм, тибето-монгольский буддизм), но в большей степени – общеевропейской тенденции: «...как и в Западной Европе, посткоммунистическая Европа балансирует между религиозной свободой и двух- (или трех)уровневой системой, которая предоставляет разные права и привилегии разным религиозным общинам» [25, р. 162].

Четвертый этап развития государственно-конфессиональных отношений в Республике Беларусь – заключение соглашения Республики Беларусь с Белорусской Православной Церковью (2003 г.). Документ под названием «Соглашение о сотрудничестве между Республикой Беларусь и Белорусской Православной Церковью» подготовлен по инициативе православной церкви в соответствии с ч. 7 ст. 8 закона Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях» и подписан 12 июня 2003 г. [16]. Глава Белорусской Православной Церкви на момент принятия Соглашения, Митрополит Минский и Заславский, Патриарший Экзарх Всея Беларуси Филарет рассматривает его как «белорусский конкордат» [17].

В ст. 3 Соглашения приводится перечень приоритетных направлений сотрудничества и список министерств Республики Беларусь, ответственных за взаимодействие с Церковью. Согласно документу, сотрудничество реализуется в следующих сферах:

- гуманитарной (попечение о заключенных);
- социальной (образование и воспитание; здравоохранение; социальное обеспечение; поддержка семьи, материнства и детства; охрана окружающей среды);
- духовно-культурной (общественная нравственность; культура и творческая деятельность; забота об историческом и культурном наследии) [16].

Кроме того, Церковь сотрудничает с государством по ряду приоритетных направлений комплексного характера, охватывающих две-три сферы: милосердие; благотворительность; воспитательная, социальная и психологическая работа с военнослужащими [16].

Согласно тексту документа, Соглашение «...не имеет целью ущемление в правах каких-либо конфессий или граждан» (ст. 4 Соглашения) [16], а «Церкви гарантируется свобода внутренней организации, исполнения культовых обрядов и иных видов деятельности...» (абз. 4 ст. 1 Соглашения) [16]. В итоге Соглашение не изменяет конституционных основ взаимодействия государства и Белорусской Православной Церкви, поэтому государство остается светским.

С позиций типологии В. И. Понкина Республика Беларусь соответствует идентификационной модели, поскольку обладает следующими признаками:

- учет идентичности граждан при выборе религиозных объединений для партнерских отношений;
- обдуманый со стороны государства выбор религиозных объединений для партнерских отношений;
- историческая обусловленность выбора;
- более жесткий (относительно преференциальной модели) вариант разделения государства и религии;
- оптимизация светскости и культуросообразности образования [15, с. 197–199].

Хотя типологизация и точная номинация модели государственно-конфессиональных отношений в Республике Беларусь требуют отдельного рассмотрения, выходящего за рамки данной статьи.

На основе проведенного анализа Республику Беларусь возможно рассматривать как светское государство с заключением соглашения (конкордата) с доминирующей конфессией без закрепления сотрудничества на конституционном уровне.

В целом в результате рассмотрения процессуальных (динамических) аспектов отношений государства и православной церкви в Беларуси «...появляется реальная возможность прогнозирования возможных путей эволюции государственно-конфессиональных отношений» [1, с. 106–107].

Перейдем к оценке возможности и вероятности заключения конституционного соглашения (конкордата) Республики Беларусь с Белорусской Православной Церковью (вторая исследовательская задача).

По мнению В. Е. Еленского, «посткоммунистические общества формируют модели государственно-церковных и общественно-церковных отношений, соответствующие их истории и культуре» [6, с. 303]. Наличие связи историко-культурных особенностей страны с моделью государственно-конфессиональных отношений в конкретной постсоветской стране определяет *возможность* заключения конституционного соглашения (конкордата) Республики Беларусь с Белорусской Православной Церковью.

Вопрос о *вероятности* заключения подобного соглашения предполагает обсуждение сценариев, для выявления которых следует изложить предварительные соображения.

Во-первых, переход к новой модели государственно-конфессиональных отношений возможен после внесения изменений в законодательство (на уровне конституции и/или профильного закона). Названный переход по собственной инициативе способно осуществить только государство. Ради научной объективности следует признать, что государство как обладатель монополии на законодательную инициативу действует не волюнтаристски, а рационально в стремлении обеспечить оптимальный баланс интересов в сфере государственно-конфессиональных отношений (ради социально-политической стабильности и наилучшей реализации прав и свобод граждан в религиозной сфере).

Во-вторых, инициатива религиозных организаций с необходимостью требует поддержки государства. Подобная инициатива может возникнуть в явной форме, например, в результате многолетнего сотрудничества государства и религиозной организации и связанного с ним постоянного диалога участников. Также выглядит реалистичным вариант косвенного влияния религиозной организации на государство (латентная клерикализация), когда стихийные или плановые усилия религиозного сообщества изменяют конфессиональный баланс и (или) идеологические основы общества. В результате государство соглашается (добровольно или вынужденно) на законодательную инициативу по изменению модели государственно-конфессиональных отношений.

В-третьих, существует еще один субъект изменения модели государственно-конфессиональных отношений – народ. Традиционно он не выделяется при рассмотрении государственно-конфессиональных отношений как диады «государство – религиозные организации». Однако оба субъекта опираются на позицию народа в своей деятельности (как на избирателей или паству, соответственно). При этом государство может и соглашаться с мнением народа, учитывая его менталитет и традиции (Грузия, Армения), и отвергать его позицию (например, «секьюритизированный секуляризм» в Азербайджане и постсоветских республиках Средней Азии, который утверждён вопреки достаточно выраженной низовой религиозности) [13, с. 173].

Таким образом, при анализе динамических аспектов модели государственно-конфессиональных отношений (в том числе и возможности ее изменения) продуктивно выделять три элемента: государство – религиозные организации – народ. Выделенные элементы и взаимосвязи между ними возможно метафорически описать как «треугольник динамики государственно-конфессиональных отношений».

В контексте проводимого исследования вышеприведенные соображения позволяют выделить три субъекта заключения конституционного соглашения (конкордата): Республика Беларусь; Белорусская Православная Церковь; белорусский народ.

Несмотря на разнообразие связей субъектов и способов их взаимодействия, сценарии динамики государственно-конфессиональных отношений тяготеют к трем базовым ситуациям:

- ведущая роль народа Беларуси;
- ведущая роль Белорусской Православной Церкви;
- ведущая роль Республики Беларусь.

Ввиду многообразия связей в треугольнике динамики государственно-конфессиональных отношений следует рассмотреть отдельно каждую базовую ситуацию в динамике государственно-конфессиональных отношений. Это позволит в рамках каждой базовой ситуации выделить наиболее вероятный сценарий заключения конституционного соглашения (конкордата) Республики Беларусь с Белорусской Православной Церковью.

Первая базовая ситуация в динамике государственно-конфессиональных отношений – ведущая роль народа Беларуси. Поскольку влияние Белорусской Православной Церкви на народ как на паству с целью привлечь на свою сторону относится ко второй базовой ситуации, то в рамках первой базовой ситуации возможен единственный сценарий – петиция народа Беларуси о заключении конституционного соглашения (конкордата).

Результаты исследования Е. В. Шкуровой свидетельствуют о преобладании у населения Беларуси двух типов религиозности: абстрактного (слабая вовлеченность в религиозную жизнь) и заинтересованного (средняя вовлеченность) [18]. При этом у представителей заинтересованного типа религиозности институциональная вовлеченность в религию ниже, чем интерес к религиозным представлениям и религиозной деятельности [18]. Привлекает внимание тот факт, что представители жертвенного типа религиозности (сильная вовлеченность в религиозную жизнь) не проявляют интереса к институциональному измерению религии [18].

Поскольку статус религиозной организации в государственно-конфессиональных отношениях связан с институциональным измерением религиозности, то будет логичным предположить низкую заинтересованность народа Беларуси в заключении конституционного соглашения (конкордата) Республики Беларусь и Белорусской Православной Церкви.

В качестве дополнительного подтверждения полученного вывода выступают следующие факты: в 2015 г. только 8–10 % населения являются подлинными верующими (не реже одного раза в неделю посещают храм и систематически выполняют религиозные предписания) [20, с. 133], а большинство верующих Беларуси относятся к «секулярным верующим», которые «декларируя себя верующими, высоко оценивая роль религии, ... не живут церковной жизнью» [20, с. 131].

Вторая базовая ситуация в динамике государственно-конфессиональных отношений – ведущая роль Белорусской Православной Церкви. Поскольку прямое обращение в государственные органы Республики Беларусь не гарантирует поддержки инициативы, то более вероятен сценарий заключения конституционного соглашения (конкордата) в форме латентной клерикализации. Последняя понимается как «...результат действия нейтральных по отношению к положению религии в государстве событий и процессов общественной жизни...» [4, с. 107–108], среди которых:

- привлечение традиционных конфессий к противодействию деструктивным нетрадиционным культам;
- включение в конституцию религиозно-нейтрального понятия «духовное наследие» и наполнение его клерикальным содержанием;
- постепенное расширение влияния православной церкви посредством клерикализации образования [4, с. 109–110].

В результате происходит количественное накопление изменений, позволяющих системе государственно-конфессиональных отношений перейти в новое качество, когда прежняя официально закреплённая модель не соответствует реально сложившимся отношениям. Возникающие при этом изменения общественной жизни «...соответствуют косвенным причинно-следственным связям...» [4, с. 108].

По мнению Филарета, митрополита Минского и Слуцкого, Патриаршего Экзарха всея Беларуси (1978–2013), «...в Беларуси сложились все необходимые предпосылки для дальнейшего становления конструктивных и плодотворных церковно-государственных отношений. Мы находимся лишь в начале пути...» [17, с. 11].

Сравнительный анализ глобальной выборки стран с 2010 по 2020 г. свидетельствует о том, что христианство страдает в условиях привилегий и государственной поддержки (настают апатия, политизация религии и сокращение числа верующих) [24]. Аналогичные результаты характерны и для англиканской церкви Великобритании [14], а также получены в результате многофакторного мониторинга изменений религиозной принадлежности в 174 государствах в период с 1990 по 2010 г. [23]. С другой стороны, ни религиозный плюрализм, ни преследования не препятствуют приросту числа христиан [24].

Неудивительно, что сторонники либеральных концепций государственно-конфессиональных отношений выступают за светскую модель [1, с. 110–111]. Однако после начала специальной военной операции на территории Украины происходит консолидация Русской Православной Церкви на консервативной идеологической основе, предполагающей более тесное сотрудничество государства и церкви.

Вполне вероятно, что сценарий латентной клерикализации представляет собой попытку (целенаправленную или стихийную) «растворить» религию в коллективной культуре и личной духовности ради сохранения (возвращения) религией функции привилегированного распределения власти в обществе [21]. Хотя окончательный ответ на этот вопрос применительно к Беларуси требует дополнительного рассмотрения. Таким образом, представленные факты и рассуждения свидетельствуют о высокой заинтересованности Белорусской Православной Церкви в заключении конституционного соглашения (конкордата).

Третья базовая ситуация в динамике государственно-конфессиональных отношений – ведущая роль Республики Беларусь. В целом современная Республика Беларусь свое стремление в идеологическом обосновании и дополнительной институциональной поддержке власти удовлетворяет в рамках действующего соглашения с Белорусской Православной Церковью. Конституционное соглашение (конкордат) в перспективе мало что добавляет к данному факту (низкая заинтересованность Республики Беларусь). Сценарий петиции от народа Беларуси, как обосновано ранее, маловероятен. Вместе с тем резонансные общественно-политические события в Беларуси или памятные даты церковной жизни (например, юбилей церкви) способны послужить стимулом для выдвижения законодательной инициативы Республики Беларусь об изменении модели государственно-конфессиональных отношений даже при отсутствии ее широкой поддержки. Но вероятность подобного сценария невелика.

В итоге следует признать низкую заинтересованность Республики Беларусь в заключении конституционного соглашения (конкордата) с Белорусской Православной Церковью. Тем более что конституционное соглашение (конкордат) дискриминирует, пусть и в мягкой форме (поскольку сохраняется светское государство), почти треть населения страны. Но при этом шанс законодательной инициативы со стороны Республики Беларусь по заключению конституционного соглашения (конкордата) с Белорусской Православной Церковью выше в сравнении со сценарием петиции народа Беларуси.

Таким образом, на основе проведенного анализа выделено три сценария заключения конституционного соглашения (конкордата) Республики Беларусь с Белорусской Православной Церковью: петиция народа Беларуси; латентная клерикализация; законодательная инициатива Республики Беларусь.

По убыванию степени вероятности вышеназванные сценарии образуют следующую последовательность: латентная клерикализация – законодательная инициатива Республики Беларусь – петиция народа Беларуси.

Поскольку Республика Беларусь представляет собой поликонфессиональное умеренно религиозное общество с православным большинством и устойчивой структурой религиозности населения [9, с. 145], заключение конституционного соглашения (конкордата) маловероятно в краткосрочной (1–3 года) и среднесрочной (4–9 лет) перспективе, но возможно в долгосрочной перспективе (10 и более лет) как результат латентной клерикализации.

Полученные результаты выступают не только инструментом прогноза эволюционной динамики государственно-конфессиональных отношений в Республике Беларусь, но и являются источником осмысления перспектив развития государственно-конфессиональных отношений в России.

Список литературы

1. Бездюк Д. К. Методологические аспекты анализа взаимодействия государства и религии // Социологический альманах. 2010. № 1. С. 106–113.
2. Василевич Г. А. 1991 год: хроника пикирующей страны. Минск : Право и экономика, 2012. 171 с.
3. Григоренко А. Ю. Основные типы и модели государственно-церковных отношений в современном мире (XX–XXI века) // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2015. Т. 16. № 2. С. 140–144.
4. Долин В. А. Латентная клерикализация государственно-конфессиональных отношений в Беларуси: формы и перспективы // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2022. Т. 22. № 2. С. 107–115. DOI: 10.37482/2687-1505-V172.
5. Дурэм К. У. Перспективы религиозной свободы: сравнительный анализ. М. : Институт религии и права, 1999. 63 с.
6. Еленский В. Е. Религия и общества в центральной и восточной Европе после коммунизма // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2012. № 12. С. 298–315.

7. Закон Республики Беларусь от 17 декабря 1992 года № 2054-XII «О свободе совести и религиозных организациях» // БЕЛЗАКОН.net. URL: https://belzakon.net/Законодательство/Закон_РБ/199/2002 (дата обращения: 08.01.2024).
8. Закон Республики Беларусь от 31 октября 2002 № 137-З «О внесении изменений и дополнений в закон Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях» // БЕЛЗАКОН.net. URL: https://belzakon.net/Законодательство/Закон_РБ/2002/1161 (дата обращения: 06.01.2024).
9. Карасева С. Г., Шкурова Е. В. Религиозная ситуация в современной Беларуси: основные характеристики и проблемы изучения // Философские науки. 2016. № 7. С. 141–148.
10. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. № 2875-XII: первоначальная редакция // Викитека. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Конституция_Республики_Беларусь/Первоначальная_редакция (дата обращения: 06.01.2024).
11. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 года № 2875-XII: редакция от 24 ноября 1996 года // Викитека: сайт. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Конституция_Республики_Беларусь/редакция_24_ноября_1996_года (дата обращения: 08.01.2024).
12. Лагода Е. А. Конкордатная система как модель правового регулирования государственно-церковных отношений // Общество: политика, экономика, право. 2010. № 2. С. 57–60.
13. Малахов В. С., Летняков Д. Э. Религиозная политика постсоветских государств: между «эффектом колеи» и «правительностью» // Полис. Политические исследования. 2021. № 4. С. 163–175. DOI: 10.17976/jpps/2021.04.12.
14. Мудров С. А. Церковь и государство: английский опыт и Беларусь // Проблемы управления (Минск). 2007. № 2 (23). С. 178–179.
15. Понкин И. В. Правовые основы светскости государства и образования. М. : Про-Пресс, 2003. 416 с.
16. Соглашение о сотрудничестве между Республикой Беларусь и Белорусской Православной Церковью от 12 июня 2003 года // Официальный портал Белорусской Православной церкви. URL: <http://exarchate.by/resource/Dir0009/Dir0015/index.html> (дата обращения: 06.01.2024).
17. Филарет, митрополит. Государство и церковь: основы и перспективы сотрудничества // Проблемы управления (Минск). 2006. № 3 (20). С. 7–11.
18. Шкурова Е. В. Трансформация религиозности в социокультурном пространстве постсоветского общества. Минск : Белорусский государственный университет, 2019. 223 с.
19. Шлюндт Н. Ю. Международный характер конкордатов // Фундаментальные исследования. 2014. № 9–6. С. 1378–1382.
20. Щёкин Н. С. Диалог церкви и государства: современные формы взаимодействия // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е: Педагогические науки. 2018. № 7. С. 128–135.
21. Beyer P. Religion in Interesting Times: Contesting Form, Function, and Future // Sociology of Religion. 2020. Vol. 81. No. 1. Pp. 1–19. DOI: 10.1093/socrel/srz035.
22. Durham C. W. (Jr.). Religious Freedom in a Worldwide Setting: Comparative Reflections // Pontificia Accademia delle scienze sociali: 17th Plenary Session. Vatican City, 2011. Pp. 359–389.
23. Koev D. The Influence of State Favoritism on Established Religions and Their Competitors // Politics and Religion. 2022. Vol. 16. No. 1. Pp. 129–159. DOI: 10.1017/S1755048322000153.
24. Saiya N., Manchanda S. Paradoxes of Pluralism, Privilege, and Persecution: Explaining Christian Growth and Decline Worldwide // Sociology of Religion. 2022. Vol. 83. No. 1. Pp. 60–78. DOI: 10.1093/socrel/srab006.
25. Zrinščak S. Church, state and society in post-communist Europe // Religion and the State: A Comparative Sociology / ed. by J. Barbalet, A. Possamai, B.S. Turner. London, New York, Dehli : Atthem Press, 2011. Pp. 157–182.

Prospects of the concordant model of state-confessional relations in the Republic of Belarus

Dolin Vyacheslav Alexandrovich

PhD in Philosophy, associate professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines,
Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation n. a. I. D. Putilin.
Russia, Belgorod. ORCID: 0000-0001-7106-0623. E-mail: v.a.dolin@mail.ru

Abstract. The article examines the possibility and probability of concluding a constitutional agreement (concordat) of the Republic of Belarus with the Belarusian Orthodox Church. The relevance of the study is determined by the potential impact of the conclusion of a constitutional agreement (concordat) in the Republic of Belarus on political stability, socio-economic development, as well as ensuring the rights and freedoms of citizens in the religious sphere. The article is divided into two substantive parts. The first part examines the cur-

rent model of state-confessional relations in the Republic of Belarus, the second part discusses the prospects for concluding a constitutional agreement (concordat) of the Republic of Belarus with the Belarusian Orthodox Church. The current model of state-confessional relations in the Republic of Belarus is characterized in the article as a secular state with the conclusion of an agreement (concordat) with the dominant denomination without consolidating cooperation at the constitutional level. From a methodological point of view, the scenarios of the dynamics of state-confessional relations tend to three basic situations: the leading role of the people of Belarus; the leading role of the Belarusian Orthodox Church; the leading role of the Republic of Belarus. Based on the analysis, the author of the article identifies three scenarios of concluding a constitutional agreement (concordat) of the Republic of Belarus with the Belarusian Orthodox Church in descending order of probability: latent clericalization, legislative initiative of the Republic of Belarus, petition of the people of Belarus. Since the Republic of Belarus is a multi-confessional moderately religious society with an Orthodox majority and a stable structure of religiosity of the population, the conclusion of a constitutional agreement (concordat) is unlikely in the short and medium term, but very likely in the long term as a result of successful latent clericalization. The results obtained make it possible not only to predict the dynamics of state-confessional relations in the Republic of Belarus, but also are a source of understanding the prospects of state-confessional relations in Russia.

Keywords: Belarusian Orthodox Church, state-confessional relations, secularism, secular state, concordat, latent clericalization.

References

1. Beznyuk D. K. *Metodologicheskie aspekty analiza vzaimodejstviya gosudarstva i religii* [Methodological aspects of the analysis of the interaction of the state and religion] // *Sociologicheskij al'manah* – Sociological Almanac. 2010. No. 1. Pp. 106–113.
2. Vasilevich G. A. *1991 god: hronika pikiryushchej strany* [1991: chronicle of a diving country]. Minsk. Law and Economics, 2012. 171 p.
3. Grigorenko A. Yu. *Osnovnye tipy i modeli gosudarstvenno-cerkovnyh otnoshenij v sovremennom mire (XX-XXI veka)* [The main types and models of state-church relations in the modern world (XX-XXI centuries)] // *Vestnik Russkoj hristianskoj gumanitarnoj akademii* – Herald of Russian Christian Humanitarian Academy. 2015. Vol. 16. No. 2. Pp. 140–144.
4. Dolin V. A. *Latentnaya klerikalizaciya gosudarstvenno-konfessional'nyh otnoshenij v Belarusi: formy i perspektivy* [Latent clericalization of state-confessional relations in Belarus: forms and prospects] // *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki* – Herald of Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and Social Sciences. 2022. Vol. 22. No. 2. Pp. 107–115. DOI: 10.37482/2687-1505-V172.
5. Durham K. U. *Perspektivy religioznoj svobody: sravnitel'nyj analiz* [Prospects of religious freedom: a comparative analysis]. M. Institute of Religion and Law, 1999. 63 p.
6. Yelenskij V. E. *Religiya i obshchestva v central'noj i vostochnoj Evrope posle kommunizma* [Religion and societies in Central and Eastern Europe after communism] // *Nauchnyj ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya Rossijskoj akademii nauk* – Scientific Yearbook of the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. 2012. No. 12. Pp. 298–315.
7. *Zakon Respubliki Belarus' ot 17 dekabrya 1992 goda No. 2054-XII "O svobode sovesti i religioznyh organizacijah"* – Law of the Republic of Belarus dated December 17, 1992 No. 2054-XII "On Freedom of conscience and religious organizations" // BELZAKON.net. Available at: https://belzakon.net/Законодательство/Zakon_RB/199/2002 (date accessed: 08.01.2024).
8. *Zakon Respubliki Belarus' ot 31 oktyabrya 2002 No. 137-Z "O vnesenii izmenenij i dopolnenij v zakon Respubliki Belarus' "O svobode sovesti i religioznyh organizacijah"* – Law of the Republic of Belarus No. 137-Z of October 31, 2002 "On Amendments and Additions to the Law of the Republic of Belarus "On Freedom of Conscience and Religious Organizations" // BELZAKON.net. Available at: https://belzakon.net/Законодательство/Zakon_RB/2002/1161 (date accessed: 06.01.2024).
9. Karaseva S. G., Shkurova E. V. *Religioznaya situaciya v sovremennoj Belarusi: osnovnye karakteristiki i problemy izucheniya* [The religious situation in modern Belarus: main characteristics and problems of study] // *Filosofskie nauki* – Philosophical Sciences. 2016. No. 7. Pp. 141–148.
10. *Konstituciya Respubliki Belarus' ot 15 marta 1994 g. No. 2875-XII: pervonachal'naya redakciya* – Constitution of the Republic of Belarus No. 2875-XII dated March 15, 1994: initial edition // Wikiteca. Available at: [https://ru.wikisource.org/wiki/constitution_republicy_belarus/Initial edit](https://ru.wikisource.org/wiki/constitution_republicy_belarus/Initial%20edit) (date accessed: 06.01.2024).
11. *Konstituciya Respubliki Belarus' ot 15 marta 1994 goda No. 2875-XII: redakciya ot 24 noyabrya 1996 goda* – Constitution of the Republic of Belarus dated March 15, 1994 No. 2875-XII: edition dated November 24, 1996 // Wikiteca: website. Available at: https://ru.wikisource.org/wiki/constitution_republicy_belarus/editory_24_obry_1996_year (date accessed: 08.01.2024).
12. Lagoda E. A. *Konkordatnaya sistema kak model' pravovogo regulirovaniya gosudarstvenno-cerkovnyh otnoshenij* [Concordate system as a model of legal regulation of state-church relations] // *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo* – Society: politics, economics, law. 2010. No. 2. Pp. 57–60.

13. Malahov V. S., Letnyakov D. E. *Religioznaya politika postsovetskih gosudarstv: mezhdru "effektom kolei" i "pravitel'nost'yu"* [Religious policy of post-Soviet states: between the "rut effect" and "governmentality"] // Polis. Political research. 2021. No. 4. Pp. 163–175. DOI: 10.17976/jpps/2021.04.12.
14. Mudrov S. A. *Cerkov' i gosudarstvo: anglijskij opyt i Belarus'* [Church and state: English experience and Belarus] // *Problemy upravleniya (Minsk)* – Problems of management (Minsk). 2007. No. 2 (23). Pp. 178–179.
15. Ponkin I. V. *Pravovye osnovy svetskosti gosudarstva i obrazovaniya* [The legal foundations of secularism of the state and education]. M. Pro-Press, 2003. 416 p.
16. *Soglashenie o sotrudnichestve mezhdru Respublikoj Belarus' i Belorusskoj Pravoslavnoj Cerkov'yu ot 12 iyunya 2003 goda* – Agreement on cooperation between the Republic of Belarus and the Belarusian Orthodox Church dated June 12, 2003 // *Oficial'nyj portal Belorusskoj Pravoslavnoj cerkvi* – Official portal of the Belarusian Orthodox Church. Available at: <http://exarchate.by/resource/Dir0009/Dir0015/index.html> (date accessed: 06.01.2024).
17. Filaret, mitropolit. *Gosudarstvo i cerkov': osnovy i perspektivy sotrudnichestva* – Filaret, Metropolitan. The State and the Church: fundamentals and prospects of cooperation // *Problemy upravleniya (Minsk)* – Problems of management (Minsk). 2006. No. 3 (20). Pp. 7–11.
18. Shkurova E. V. *Transformaciya religioznosti v sociokul'turnom prostranstve postsovetskogo obshchestva* [Transformation of religiosity in the socio-cultural space of post-Soviet society]. Minsk. Belarusian State University, 2019. 223 p.
19. Shlyundt N. Yu. *Mezhdunarodnyj harakter konkordatov* [The international character of concordats] // *Fundamental'nye issledovaniya* – Fundamental research. 2014. No. 9–6. Pp. 1378–1382.
20. Shchyokin N. S. *Dialog cerkvi i gosudarstva: sovremennyye formy vzaimodejstviya* [Dialogue between church and state: modern forms of interaction] // *Vestnik Polockogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya E: Pedagogicheskie nauki* – Herald of the Polotsk State University. Series E: Pedagogical Sciences. 2018. No. 7. Pp. 128–135.
21. Beyer P. Religion in Interesting Times: Contesting Form, Function, and Future // *Sociology of Religion*. 2020. Vol. 81. No. 1. Pp. 1–19. DOI: 10.1093/socrel/srz035.
22. Durham C. W. (Jr.). Religious Freedom in a Worldwide Setting: Comparative Reflections // *Pontificia Accademia delle scienze sociali: 17th Plenary Session*. Vatican City, 2011. Pp. 359–389.
23. Koev D. The Influence of State Favoritism on Established Religions and Their Competitors // *Politics and Religion*. 2022. Vol. 16. No. 1. Pp. 129–159. DOI: 10.1017/S1755048322000153.
24. Saiya N., Manchanda S. Paradoxes of Pluralism, Privilege, and Persecution: Explaining Christian Growth and Decline Worldwide // *Sociology of Religion*. 2022. Vol. 83. No. 1. Pp. 60–78. DOI: 10.1093/socrel/srab006.
25. Zrinščak S. Church, state and society in post-communist Europe // *Religion and the State: A Comparative Sociology* / ed. by J. Barbalet, A. Possamai, B. S. Turner. London, New York, Delhi : Atthem Press, 2011. Pp. 157–182.